

Татьяна УЛЬЯНОВА

Груз дорог

Шла дорога
в сапогах солдатских.
В синеве маечных штыки.
И казалось,на моргах боятых
От шагов дышали бутыры,
Де цветыжасмы, польевые,
Наклоняясь, кланялись вперед
Фронтовой дороге,

столбовой.

Провожая новобранцев в бой!

Та дорога —
стровым, походнымШла не запада,
в котельни бранца.Чтобы тяжко
всей вонки неродной

У границы

бросить бы
с плеча!

* * *

Там застряли в листах винограда
Домики — кусочки рафиина.
И чехи блоки к нам

подъезжаю —

Сердце с Украиною сближено.

Жаль, меня не встретят

на вокзалах.

Перень с вспошными глазами.

Он погиб в бою за Братиславу,

На земле свою оставил спать!

Еженедельник № 29 (48)

Тема крысолова из Ганзейской
входной виноградарской. Однако, как
вы видите, решена она карикатурно
и по-разному. Причем многие
настолько по-разному, что уве-«Гамель-
ский
крысоллов»которых от нее осталось лишь на-
звание. Тем не менее все публи-
куемые рисунки, так или иначе
отвечают лозунгу этого труда сорев-
нования карикурников. А от-
дельные даже вызывают улыбку.Каменные ворота, выходящие
на улицу Тремя широкими проле-
тами, соединены для соседних
зданий — двух- и трехэтажного.
На ступеньках — статуи и вазы. Все
монаументально: двери, стены, мо-
щенные крыльцом, арки из дуба.
Архитектор Флоридин семидесяти-
го века. Таковы особняк Петра-
Рубенса в Антверпене.Немало состоятельных людей
пыгались после смерти художни-
ка приобрести эти сокровища,
членов не столько само по себе,
сколько тем, что тут жил и тру-дился Рубенс, тем, что тут
живши, картины, студии, сады-
дворы, по которым он прогуливали-
ся. Англичанину Уильяму Кавен-
дишу, герцогу Ньюкастльскому, уделилось заполучить особняк. В
садике он устроил нитальную для
избранных — эристократического
круга. Кавендиши были тем, что про-
славились, в гости к нему жало-
вали коронованные особы. Имя
Рубенса притягивало.Городские власти Антверпена
вели длительную тяжбу за обра-
дование домиком Рубенса: этим за-
нималась ческо-польская пополнение
бургомистров, в том числе и из-
вестный деятель социал-демократиче-
ского движения Камиль Гюнсман.Лиць в тридцатые годы нашего
века интимные поселенцы покину-
ли живице. Особняк перешел в
руки города. Разворзнулся рестав-
рационные работы. К нему были
привлечены пущине архитекторы,
художники, занотки индерланд-
ского стиля этюд Рубенса. Вос-
становлены даже старинные му-
зикальные инструменты XVII ве-
ка, на которых может быть, вот
так же, как сейчас, настраивали
экспозиции триста с лишним лет на-
зад. Так появился нынешний му-
зей.К козину этого дома стека-
лись потоки самых восторженных
позвал со всех концов мира. Так

...Я СИЖУ в нитальном зале Амгинской библиотеки имени Короленко. Тихо, в куть приоткрытую двери видны плотно заставленные книжными полками. Вечер, и посетители идут один за другим. О чём-то тихо переговариваются с библиотекаршей, подолгу лежат в книгах. Вот еще один шепот, детский: «Мне про Макара...»

— Все на руках. Есть один экземпляр, не поках. Завтра приходит...

Библиотечный хранитель короленковского «Сина Макара» у меня. Тонянская книжница, 1943 года изда-
ния, почти из обертной бумаги. Вытертая обложка аккуратно подклеена. Рассматривая знаком от первой до последней страницы. Не сечешь, читай его, и испытываю необычное чувство: он приобрел какого-то осмысленность, почти ви-
зуальную реальность. Ведь все это было за эти годы, за эти сумеречные окном, на этой сумеречной чайке. Здесь ходил кре-
поклечечный человек в холмистой рубахе, извиваясь, с потрескавшимися руками, с лицом, обложен-
ным морозом, и глазами, которые вились самую суть людей и ве-
нций. Здесь жил его старинные герои — каторжники и ямщики, ссыльные и переселенцы, бродяги и пашни.

Не осталось каких-то «вещественных» следов пребывания Ко-
роленко в Амге. Был такой пол-
тический сильный, добрый, гру-
стный, работящий человек, пахал землю, тачал сапоги, учил детиш-
ек. Прожил три года и уехал. Одни из многих. Никто и не по-
забывал, что если бы не он, не
 услышала бы Россия и название

холмской якутской слободки, на
самом краю света, в далеких, от-
даленных странах, куда загнал Макар
своих тяг.

По воспоминаниям товарищей Короленко по амгинской ссылке и по его собственному утверждению, Макар — почти точный склон ре-
ального лица амгинского крестья-
нина Эзхара Цымкурова, у которого

Короленко снял юрту.

Машин нет по плоскости, как
стол, разные, окаменелой аль-
бумы на горизонте голубые низко-
висящие юрты. Со всех сторон
сомкнулось белое кольцо. Но по-
ребить страдовщиков не удалось. 18

мурзин измученные голодом, бессонницей,

сопротивлялись противнику. И пе-
редвзятые отступили. Подследи-
тели командира, герой граждан-

ской части Красной Армии под предводительством легендарного коменданта Ивана Яковлевича Страна и белая армия генерала Пепеляева. Пепеляев был много больше, да и застала его маленькая наслуга, состоявшая из нескольких юрт. Со всех сторон
было много больше, да и застала

много больше, да и застала
много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше, да и застала

много больше